

После женитьбы на Школьной Траве

Глава 72. Маджонг

Пост Рен Цинлиня моментально стал самым обсуждаемым на форуме, и комменты под ним за пару минут набрали несколько страниц. Отдельные посты снежным валом накрыли главную страницу портала. И каждый из них говорил только о браке двух первых красавчиков университета.

[Важный момент. Цзянь Ран только что вернулся из дома своей тёщи! Но это дом свекрови, а не тёщи!]

[Согнутый? Я бы так хотел! Так хотел! Но мама против!]

[Они женились 7 августа на фестиваль Танабата? Ах-ах, я мертва! Я утонула в сахарном сиропе!]

(* День всех влюблённых. Это был вообще-то китайский праздник Циси, но девочка назвала его японский аналог — Танабата. Зачем?)

[Моя мама спрашивает, почему я плачу и целую телефон!]

[Соседи по комнате! Нам нужны детали! Или у вас распухнет лицо!]

[Я однокурсник Цзянь Рана. У нас хорошие отношения. Кроме Рен Цинлиня я никого рядом с ним не видел. Да и у нас такая нагрузка, что на других людей вообще нет времени]

[А вы знаете, что за семья у Рен Цинлиня? Надо быть сумасшедшим, чтобы надевать зелёную шляпу на него!]

[Я — Ли Цянью. Сосед по комнате Рен Цинлиня. Линьлинь очень привязан к старшему Цзяню, и старший брат Цзянь у нас порой ночует. Я подозревал, конечно, что не всё так просто, но чтобы настолько!]

[А удалённый топик был правдой, Цзянь Ран — гей!]

[И что плохого в геях? Уже тыщу лет в стране разрешены однополые браки! Иди и измени закон, если такой недовольный]

[Мало что разрешено в стране! Я не могу принять двух мужчин вместе!]

[Очень смешно! Я аж кровью харкаю! Забыли спросить твоего разрешения на брак! Ты — лучший! Грузовик тебе навстречу!]

[Вот надо было объявить это в ночь перед экзаменом?! © Два бога-мужчины, вы убили мою подготовку! Всё-таки геи очень вредные люди! У меня и так оценки ниже среднего!] Стикер [Покемон разрывает себе рот и выдавливает глаза]

...

Кэ Янь ошеломлённо читал форум:

— Что вообще несут эти люди?

Цзи Юаньси в этот момент что-то лихорадочно набивал на смартфоне, подвывая:

— Я даже не могу почитать форум! Меня убивает моя Кеке! Она просто кричит, почему я ей ничего не рассказал! Да я сам вот только узнал! И теперь она требует статью на 20 страниц о вас обоих! Боги! А-а-а!

— О, а ты же умеешь делать РРТ? Вот тебе и занятие! — хихикал на своей кровати Шэнь Цзысяо.

— Но я действительно ничего не знаю! — почти рыдал длинный. — Кстати, парни, когда вы познакомились?

Фань Хуэйфэн в это момент держал в одной руке Сертификат о браке, а другой скрёб небритый подбородок:

— Так, они поженились 7 августа. Скорее всего, минимум год были в отношениях, прежде чем пошли в Бюро. То есть август прошлого года, да?

— Цинлинь, — удивился Кэ Янь, — но ты же тогда ещё в старшей школе учился?! Разве учителя такое разрешают?

— Как я мог ничего не заметить? — всплеснул руками безутешный Цзи Юаньси. — Вы просто замечательные актёры, верно? Обвели меня вокруг пальца!

А Собакен в этот момент совершенно развеселился и, подражая театральному актёру, обмахиваясь тетрадью, словно веером, склонился к длинному и патетически возвестил:

— Они не знали друга раньше! Вообще! Так откуда же взялся Сертификат о браке?

Все в комнате посмотрели на Шэня. Кроме Ли Шисюаня — «Богиня» просто закатил глаза и покачал головой.

Шэнь Цзысяо оглянулся и расплылся в улыбке. Внезапное внимание ему понравилось:

— Кэ Янь, принеси мне стакан сока, Лао Цзи, ты стираешь мою одежду, а Сяо Фань помассирует мне плечи. Я расскажу вам историю их любви! Слушайте!

— А что мне для тебя сделать? — мягко спросил Ли Шисюань, прищурившись.

— Не... Ничего, — смутился лохматый. — Просто сиди и слушай.

— А почему старшему Ли такая поблажка? — не понял толстячок Фань.

В это время мобильные телефоны Цзянь Рана и Рен Цинлиня безостановочно жужжали на вибро, но к ним никто не прикасался.

— Как чувствует себя старший? — спросил тихонько Цинлинь, наклоняясь к супругу.

— Круто! — выдохнул Цзянь. — И очень страшно!

— У нас нет пути назад, понимаешь? — нежно посмотрел на него Цинлинь.

— Зато нам теперь не нужно скрываться, и мы можем быть честными! — выдохнул Цзянь Ран, притягивая к себе младшего за руку. — Младший братишка поцелует своего старшего?

Цинлинь с улыбкой наклонился к нему и мягко коснулся губами щеки.

Все в комнате моментально замолчали и уставились на ребят со странными лицами. Где-то далеко пролетела стая каркающих ворон.

Комната у ребят была не очень большая, но сейчас из-за такого количества народа здесь стало ещё теснее. Шэнь Цзысяо выпрямился на своей кровати и, размахивая импровизированным веером, наконец-то стал вещать, слегка подвывая:

— Был жаркий летний день! Мама Цзянь позвала сына в свой кабинет и торжественно объявила: «Как старший сын семьи Цзянь, ты несёшь большую ответственность за будущее нашей компании. И ты обязан посвятить семье всю свою жизнь! Читай! Это информация о твоём партнёре по браку! Забери бумаги и выучи их наизусть к утру!..»

Цинлинь удивлённо уставился на Цзяня и прошептал:

— Ты так много рассказываешь Шэнь Цзысяо?

— Да с чего бы? — глаза Цзянь Рана подёрнулись льдом, пока он слушал «дивную историю» в исполнении друга. — Пёс нагло выдумывает все эти детали! Что за собака страшная, да?

А Шэнь увлечённо вещал, чувствуя себя звездой вечера. Но прямо на середине его рассказа в общаге погас свет, и Цзянь с Цинлинем непроизвольно выдохнули.

— Наверное, пора уже расходиться, — быстро подал голос Цзянь Ран. — Некоторым идти в другие общежития. Тётушки внизу будут очень ругаться.

— Нет-нет! — раздалось в темноте сразу несколько голосов. — Это же самое интересное! Сяогоу, продолжай! Когда брат Цзянь увидел, что новая Школьная Трава — его муж, то какое у него было выражение лица?!

— Я веду сейчас прямую трансляцию для своей жены! Она требует продолжения! Ты не можешь на этом остановиться!

— Не, в темноте не хочу! — отрезал Собакен. — Продолжим завтра тут же, в это же время!

Делать нечего — надо было закругляться. Но трое в этой компании и правда жили в других общежитиях, и парни замешкались, не зная, что предпринять.

— Как же нам вернуться назад? — задал вопрос Фань Хуэйфэн.

— Можно протянуть верёвку между нашими балконами и перебраться, — захихикал длинный Цзи. Но шутку никто не оценил.

— Да просто пошли домой — накажут, так накажут, — сказал Цинлинь, пожимая плечами.

— А в прошлый раз, когда брат Цзянь оставался у нас, — хмыкнул Фань, — ты совсем не так говорил.

— Я-то смогу втиснуться в кровать со страшим, — ехидно бросил Цинлинь. — А ты?

Фань Хуэйфэн обиженно надул губы.

— Да просто никуда не уходите, и всё! — предложил Кэ Янь. — Я всё равно сегодня не усну! Так давайте и не будем спать!

Все задумались, и повисла тишина.

— Мне несложно, — бросил Рен Цинлинь, включая аккумуляторную лампу на столе Цзянь Рана.

Фань Хуэйфэн почесал макушку:

— Но что мы будем делать целую ночь?

— Ну можем поиграть... — глаза Кэ Яна странно сверкнули в свете лампы. — В маджонг!

Кэ Янь не был любителем игр, да и вообще любые развлечения у него вызывали удивление и непонимание. Было только одно ма-а-а-аленькое исключение — маджонг. Ещё на первом курсе ребята случайно выяснили, что он был просто маньяком этой игры.

— Мне нравится маджонг, — покивал Шэнь Цзысяо, — Но где мы его возьмём?

— Совершенно случайно, — Кэ Янь с видом победителя вытащил из-под своего стола коробку, — я недавно купил вот это.

<https://disk.yandex.ru/d/d6P-LcQPFTdmiQ>

(прим. пер. — Маджонг от устар. слова «мачёк» — «воробей», — азартная игра с костяшками, вида домино, и правилами, похожими на покерные. Требуется набирать баллы и составлять нужные комбинации костяшек. Не путать с пасьянсом Маджонг, где один игрок, и нужно разбирать на пары горку костяшек).

После нескольких минут обсуждения, за стол сели Кэ Янь, Цзянь Ран, Собакен и толстячок Фань. Цзи Юаньси завис в телефоне, общаясь со своей подругой. А Цинлинь и «богиня» Ли заняли места поодаль, как зрители.

Четыре человека приехали из разных городов, и все играли в маджонг по-разному. Потребовалось какое-то время на утряску правил. Наконец, взяли за основу сычуанский вариант.

(прим. пер. Можно, я не буду вдаваться в детали? :))

Кэ Янь начал игру уверенно, и костяшки ему пришли отличные. Он подпрыгивал на стуле и радостно проблёскивал стёклами очков, что-то негромко напевая под нос. Трое других тихо скатывались в яму и выглядели немного пожухло.

Схватив новую костяшку, Цзянь Ран чуть не зашипел от досады и весь сморщился:

— Такое ощущение, что мне лучше сразу застрелиться!

Кэ Янь, тоже взявший новую кость, стал тянуть шею, чтобы разглядеть костяшку Цзяня. А тот показал кость Цинлиню:

— Ну вот, и что мне с этим делать?

— Добавь вон ту из своих, и сможешь выйти на ничью, — лениво посоветовал младший.

— Хорошо, — неуверенно протянул Цзянь и тут же резко объявил ставку: — Мои восемьдесят тысяч.

Все в комнате дёрнулись и начали хихикать.

— Не надо! — смеялся Кэ Янь. — Отзывай такую ставку! Ты чего?

— У тебя дыра в мозгу? — не понял Собакен и заржал в голос.

— О! Вы правы! Мне надо притормозить! — Цзянь, дурачась, схватился за сердце. — Я не могу это сделать! Цинлинь, сделай это для меня!

— Старший, может ты сделаешь перерыв и чуть подремлешь? — спросил Цинлинь.

— Не хочу я спать, но я что-то голоден. Я заварю лапши.

— Я тоже хочу! И я! Плюс один! — тут же раздались голоса по всей комнате.

В итоге игра продолжилась, но игроки постоянно менялись, убегая перекусить лапшой. Лишь Кэ Янь, словно часовой, не покидал свой пост, зорко следя за ситуацией и не давая друзьям забывать об игре.

В шесть утра двери общаги открыли, и уставшие гости отправились домой. Проводив Цинлиня, Цзянь, широко зевая, заполз на свою кровать, где чуть ли не мгновенно отрубился, успев лишь подумать:

«Итак, в первую ночь после официального объявления, он и младший всю ночь играли в маджонг. Ну и как это называется?»

Цзянь Ран проспал до обеда, и все утренние занятия пропустил. Проснувшись, он сел на кровати, свесив ноги, и принялся отвечать на сообщения в смартфоне.

Чуть позже позвонил Рен Цинлинь:

— Я не разбудил старшего?

— Нет, я уже давно встал, — помотал головой Цзянь. — Все равно спать днём невозможно — такой шум на этаже. А что у тебя?

— Я сдал экзамен! — похвастался супруг.

— О! Ты же всю ночь не спал перед экзаменом? — расстроился Цзянь.

— Всё в порядке, — улыбнулся Цинлинь. — Я в хорошей физической форме.

— Я в это не поверю, — понизил голос старший, — пока не проверю лично!

— Кхам-кхм! — закашлялся в смартфоне Цинлинь.

— Алло? Ты ещё здесь? — рассмеялся Цзянь.

— Старший, — выдал наконец Цинлинь, — скоро канун Нового года...

— Да! — Цзянь уставился на календарь на стене. — В этом году праздники буду три дня подряд. Кудаходим?

А Рен Цинлинь медленно произнёс:

— Старший, не хотел бы ты переночевать в канун Рождества в очень любопытном месте?

— У тебя дома? — спросил Цзянь, широко улыбаясь.

— В отеле, — долетело слабое.

— Хм...

— Старший не хочет? — голос Цинлиня стал печальным.

— Это будет сложно, но можно что-то придумать, — протянул Цзянь Ран. — Пока до Рождества далеко.

— Да, на Рождество не будет выходных, — согласился Цинлинь. — А утром у старшего экзамен.

— Ну да! Сам понимаешь, — хмыкнул Цзянь Ран, а потом встрепенулся. — О! Ты помнишь даты моих экзаменов? Ну вот, сам видишь, встретить Рождество будет сложно.

— А чем бы старший хотел заняться на сам Новый год? Проведём с друзьями?

Цзянь немного подумал и сказал:

— Я спрошу Сяогоу и ребят, что у них там с планами. А сейчас сходим пообедать?

— Конечно. Я недалеко от общаги. Заскочу домой переодеться и забегу за старшим, — у Цинлиня снова поднялось настроение.

— А я пока ещё поваляюсь и тебя подожду! А потом ты и мне поможешь переодеться! — рассмеялся Цзянь.

Положив смартфон, парень всё же слез с кровати и побрёл в уборную, приводить себя в порядок. Минут через десять раздался стук в дверь. Цзянь тут же распахнул её со словами:

— Какой ты быстрый!

— Да? — в дверях стоял консультант по учебной части. Мужчина даже немного смутился. — Я быстрый?

— Ой, нет! — рассмеялся Цзянь Ран. — Брат Шу, ты искал меня?

— Угу, — Чжан Шу держал в руках горшок с ярко-зелёным растением. — Ты один?

— Да, чем я могу помочь? — спросил Цзянь, приглашая консультанта войти.

Мужчина прошёл внутрь и поставил цветок на стол Цзяня.

— Давай поговорим.

Цзянь почувствовал себя неуютно. Консультант хочет обсудить вчерашнее происшествие на форуме? Или то, что Цзянь пропустил целый день занятий?

— Это правда о тебе и Цинлине? — спросил Чжан Шу.

Цзянь кивнул:

— Да, вот наш Сертификат о браке, — протянул он книжку, что всю ночь валялась на его столе

Чжан Шу закрыл глаза и спросил тихо:

— Твои родители знают?

— Что?

— Вы получили Сертификат за их спиной? — пояснил мужчина.

Цзянь горько рассмеялся:

— Наши свадебные фотографии оплачены моей мамой. Вчера я бы в гостях у семьи Цинлиня и выпивал с его отцом. Думаешь, они не знают?

— Твои родители действительно согласились, что ты так рано женился? — не сдавался консультант Чжан Шу.

— Да, они рады, что их сын нашёл настоящую любовь, — просто ответил Цзянь Ран, уже начиная уставать от этого разговора.

— Цзянь Ран, — издалека начал Чжан Шу, — любовь порой застилает глаза. Ты должен быть внимателен.

— Я стараюсь максимально трезво всё оценивать, — Цзянь пожал плечами.

— Возможно, — Чжан Шу замялся. — Может Рен Цинлинь не так совершенен, как ты думаешь.

Цзянь опустил голову:

— Брат Шу, думаю, нехорошо говорить плохие вещи о людях за их спиной, как ты думаешь?

— Прости, но... — мужчина взмахнул рукой и поджал губы, размышляя. Потом всё же решился:

— Позволь признаться, но когда я последний раз ходил в торговый центр, то увидел...

Он посмотрел в лицо Цзянь Рана и... не смог больше говорить. Вздохнул:

— Забудь об этом. Я желаю тебе счастья! А это растение в подарок.

Цзянь Ран был сбит с толку:

— Спасибо, брат Шу, за такой подарок. Правда, у меня даже кактусы засыхают, но я постараюсь ухаживать за ним правильно.

— Постарайся, пожалуйста! — отстранённо покивал мужчина, вставая. — И ешь побольше зелёных овощей! Это полезно для... здоровья!

Цзянь лишь глупо хлопал ресницами, пока Чжан шёл к двери.

— Я пойду, — консультант обернулся. — Скоро будут запущены несколько новых факультативов. Тебе следует посетить их. Не забывай, для студента самое важное — это учёба.

Цзянь смиренно кивнул, провожая его:

— Конечно.

Чжан Шу вышел из комнаты Цзяня как раз в тот момент, когда к двери подошёл Рен Цинлинь. Юноша вежливо поприветствовал его:

— Консультант Чжан.

Чжан Шу холодно кивнул ему и сказал тихо, так, чтобы слышал только Рен Цинлинь:

— Подонок.

И пошёл дальше, чеканя шаг.

А Цинлинь лишь смотрел ему в спину, растерянно поднимая брови.

<http://bllate.org/book/13883/1224042>